

Foreign Minister Sergey Lavrov's interview with the RBC media holding on current international issues, Moscow, May 15, 2020

Вопрос: Эпидемия коронавируса уже кардинальным образом повлияла на открытость стран мира. Как Вы думаете, станет ли мир когда-нибудь снова таким же открытым и мобильным, каким он был до начала эпидемии?

С.В.Лавров: На эту тему сейчас ведётся очень много дискуссий. Действительно, многие меры для борьбы с коронавирусом предпринимаются наугад, т.к. никто точно не знает, какими методами можно наиболее эффективно побороть эту заразу. Решение ищется по ходу реагирования на немедленные эпидемиологические вызовы. Эти меры серьёзно ограничивают привычную жизнь не только государств, обществ, но и каждого человека, каждой семьи.

Выход из домов, из своих собственных квартир со спецпропусками – конечно, такого мы не могли себе представить. Но, тем не менее, эти меры, как нас уверяют специалисты, помогают сдерживать распространение пандемии. Многие страны закрыли въезд и выезд. В нашем случае такие решения тоже были приняты. Исключения делаются для росграждан и их семей, оказавшихся за границей и желающих вернуться, для дипломатов иностранных государств, для лиц, обеспечивающих грузоперевозки наземным, воздушным, железнодорожным и автомобильным транспортом, но для большинства граждан выезд за границу ограничен. Это не только наша затея, это действия, предпринимаемые большинством стран мира.

Сейчас эти ограничения начнут постепенно снимать в зависимости от того, как конкретно развивается ситуация в той или иной стране. Везде, где такие меры послабления были объявлены, сказано, что правительства и соответствующие эпидемиологические власти будут мониторить ситуацию для того, чтобы при необходимости скорректировать линию поведения. Но все согласны с тем, что восстановление полного функционирования мировых связей – будь то хозяйственных, культурных, просто человеческие контакты – займет длительный период.

Подавляющее большинство аналитиков сходится в том, что, даже когда полностью будут сняты все угрозы распространения пандемии, одобрят вакцины и введут в правило повсеместное проведение вакцинации, мы будем жить с этой болезнью так же, как и с другими биологическими заболеваниями, от которых давно придумана вакцина. При этом, как вы знаете, есть прогнозы, что инфекция с нами надолго: вторая волна и ежегодные всплески. Большинство экспертов считают, что такой абсолютно свободной системы общения, существовавшей до сих пор, уже не будет, перестраховочные меры будут предприниматься, в том числе и на транспорте.

Как планируют начинать работу аэропортов, вы знаете. Как планируют обеспечивать биологическую безопасность внутри самолётов, поездов, автомобилей, ресторанов – об этом сейчас много говорят. Я не думаю, что будет признано целесообразным вводить какие-то очень жесткие меры предосторожности, но всё равно такой свободы, существовавшей до сих пор, я не ожидаю. Будут какие-то меры, которые основаны на выводах из

нынешней ситуации.

Вопрос: Вы упомянули меры предосторожности. Как Вы считаете, Россия заинтересована в том, чтобы уже после снятия карантина сохранить больший контроль за своими гражданами за рубежом? Может быть, сделать какие-то выездные визы? О них говорят даже в социальных сетях.

С.В.Лавров: Я не знаю, кто об этом говорит. Если люди тоскуют по Советскому Союзу, наверное, это их право. Я не вижу никакой необходимости и не слышал ни о каких планах подобного рода среди людей, которые имеют мало-мальское отношение к принятию соответствующих решений.

Вопрос: Не опасаетесь ли Вы, что эпидемиологическая ситуация будет использована как предлог недружественными России странами для недопуска россиян?

С.В.Лавров: У нас уже достаточно примеров, когда в отношении россиян без всяких на то причин предпринимаются недружественные шаги. Я не могу предвидеть, что еще придумают наши западные партнеры. Они уже умеют на ровном месте выдумывать санкции, как это бывало неоднократно: и с отравлением в Солсбери (т.н. «дело Скрипалей»), и с малайзийским «Боингом».

Никаких конкретных доказательств никто не предоставляет. «Хайли лайкли» – и объявляются санкции. Поэтому я очень надеюсь, что на Западе всё-таки возобладает чувство меры и здравый смысл, равно как и необходимость следовать в любых своих действиях нормам международного права, которые предполагают доказательства любых обвинений чёткими фактами, в судебном порядке либо в международных структурах. Пока мы такого отношения Запада к обвинениям, голословно выдвигаемым в наш адрес, не видим.

Ожидаем ли мы каких-либо новых недружественных шагов? Я надеюсь, что их не будет. Но, заверяю Вас, мы готовы к любому развитию событий.

Вопрос: Когда Россия может начать открывать границы со своими соседями по СНГ? Будет ли достаточно заявлений лидеров стран Содружества о победе над коронавирусной инфекцией? Может ли Россия просто верить этим заявлениям? Уже определенные конфликтные ситуации у нас возникали, например, с Республикой Беларусь.

С.В.Лавров: Вопрос не ко мне, а к государственным структурам, отвечающим в соответствии с законом за санитарно-эпидемиологическую и биологическую безопасность в нашей стране, за здоровье населения. По моему, это очевидные вещи для любого человека, который понимает, как устроено государство, российское или любое другое. Все, что делается для борьбы с коронавирусом, подчинено главной задаче – обеспечить безопасность населения, государства, в том числе и от эпидемиологических угроз. Решение принимаются в рамках межведомственных структур, существующих при Правительстве и при Государственном совете России: Оперативный штаб, Координационный совет. МИД России входит в них, но отвечает исключительно за вопросы в его компетенции. Они второстепенные по отношению к стратегии, выбираемой для борьбы с коронавирусом и для плавного, безболезненного выхода из нынешних мер самоизоляции.

Вопрос: О ситуации с «Файнэншл таймс» и «Нью-Йорк таймс». Мы так понимаем, и вчера об этом сказала официальный представитель МИД

России М.В.Захарова, что у них еще могут отозвать аккредитацию, если они не опровергнут свои заметки (*примечание: на самом деле М.В.Захарова сказала ровно противоположное: «Это не наш метод: лишение аккредитации, высылки журналистов или какие-либо другие репрессивные меры»*). У нас была похожая ситуация с Белоруссией. В данном случае, чем отличается ситуация с Первым каналом в Белоруссии от нынешней? Почему такая жесткая реакция на допущение, что официальная российская статистика не может быть абсолютно точной?

С.В.Лавров: Я не слышал идей или заверений, что в случае отсутствия реакции у них будет отозвана аккредитация, с М.В.Захаровой мы это не обсуждали. Считаю, что ни она, ни я таких идей выдвигать не должны.

Что касается существа вопроса, прежде всего, должна разбираться Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). В соответствии с законом России «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» Роскомнадзор предпринял соответствующие правовые действия. Посмотрим, какая будет реакция.

Я в принципе против того, чтобы устраивать судилище над журналистами, но, конечно же, они обязаны отвечать за свои публикации. Вы знаете, какие были действия предприняты в отношении телеканала «RT» в Лондоне, где есть аналог нашего Роскомнадзора – «Офком», за то, что «RT», по его мнению, освещал события в Сирии исключительно с точки зрения российской позиции. На просьбы «RT» предъявить какие-то материалы, в которых будет очевидна предвзятость этого канала в освещении сирийской ситуации, никаких ответов не последовало. Их оштрафовали на 200 тыс. фунтов.

Считаю, что проблема, связанная с достоверностью информации, заслуживает особого внимания и действительно универсального подхода. Как получается сейчас. В ЮНЕСКО давно была создана «группа друзей» по вопросам безопасности журналистов. Вдруг они создают некое движение, которое объявляет себя создателем традиций и хранителем стандартов свободы журналистики. Считаю, что это не вполне корректно. Журналисты могут и должны создавать объединения, продвигать какие-то концепции, но заявлять, что это истина в последней инстанции, что все обязаны следовать именно этим стандартам, – это немного перебор. Равно как и инициатива, с которой выступила Франция, – рассматривать проблемы свободы в киберпространстве и достоверности информации в рамках созданного за пределами универсальных структур некоего движения.

Проблемы есть. Т.н. принцип «хайли лайкли» преследует сейчас любые информационные поводы, будь то «дело Скрипалей», малайзийский «Боинг», «брекзит», референдум в Каталонии. Нас обвиняли во вмешательстве во все эти процессы и в организации некоторых из них. Сейчас в Праге: «российский дипломат провез в чемодане смертельный яд». Спецслужбы об этом знали, но пропустили его. Надо сажать в тюрьму тех людей, которые, зная, что человек везет смертельный яд, пропускают его в свою страну. Где теперь этот яд с точки зрения чешских спецслужб? Я не знаю.

Свежий пример из того же разряда «хайли лайкли». В Бундестаге вдруг заявили, что пять лет назад в рамках какого-то расследования немецкие спецслужбы обнаружили, что произошла хакерская атака на Бундестаг, лично на электронную почту Канцлера ФРГ А.Меркель. Мол, это сделали

русские. Прошло пять лет – ни одного конкретного факта нам не предъявлено. Посмотрим с другой стороны Атлантического океана. В 2013 г. Э.Сноуден опубликовал засекреченные документы Агентства национальной безопасности США. Из них абсолютно и однозначно следовало, что это ведомство через своих представителей в Германии прослушивало в том числе и А.Меркель. Этот факт был установлен и признан властями Германии. Руководитель представительства Агентства в Германии был экстрадирован. Через год федеральная прокуратура ФРГ заявила о закрытии дела в связи с тем, что обвинение невозможно доказать в суде. Факт есть, а доказать невозможно. В отношении России фактов нет, а «доказывается» очень легко. Вот в чем проблема в информационном пространстве, когда мы говорим о фактах.

Насчет статистики по коронавирусу. Уверяю Вас, что российские власти будут последними из тех, кто хотел бы скрывать правду. Это не шутки, это жизни людей. Играть с ними, я считаю, возмутительно. Так же как и пытаться использовать эту ситуацию для очернения той или иной страны. Агентство «Блумберг», подхватившее публикации «Файнэншл таймс» и «Нью-Йорк таймс», написало в заголовке, что нет ответа на вопрос «почему коронавирус не убил больше русских». Мы уже в той ситуации, когда самые серьезные, самые трагические вещи работающие в СМИ люди пытаются использовать для геополитических игр. Кому-то хотят понравиться, а кого-то вывести из себя. С этим нужно быть предельно аккуратным с точки зрения соблюдения закона и кодекса журналистской этики.

Вопрос: Есть ли у Вас точные данные, сколько россиян еще хотят вернуться на Родину? Когда может быть завершён процесс вывоза?

С.В.Лавров: За весь период этой кампания в связи с пандемией мы вывезли более 250 тыс. человек. По нашим оценкам, еще чуть меньше 30 тыс. хотели бы вернуться в Россию.

На портале «Госуслуг» зарегистрировано в два раза больше людей, но проверка, которой мы постоянно занимаемся с МВД России и Минкомсвязи, показывает, что значительная часть зарегистрированных не собирается возвращаться в Россию. Люди, постоянно проживающие за границей, решили воспользоваться этой ситуацией, зарегистрировались из соображений «лишним не будет».

Тех, кто реально хотел бы вернуться, около 30 тыс. человек. Это большая группа, если вы представляете, сколько человек в среднем помещается в один самолет. Это серьезная работа. Сейчас она во многом уже отлажена. Но до сих пор возникают нестандартные ситуации, хотя их и стало гораздо меньше. Мы взаимодействуем с Оперативным штабом, Минкомсвязи, МВД, Росавиацией, с ПАО «Аэрофлот» и другими нашими авиаперевозчиками. Налажена четкая координация на официальном и на личном уровнях, что помогает решать возникающие вопросы. Нам серьезно помогло решение, принятое Председателем Правительства России М.В.Мишустинным. В дополнение к критериям, разработанным в рамках алгоритма, определяющего людей, имеющих право в первоочередном порядке возвращаться домой, на основе которых утверждались списки, уже около месяца Послы России за рубежом имеют право добавлять в них лиц из т.н. «гуманитарных» списков. То есть людей, которые по тем или иным причинам не удовлетворяют всем критериям, установленным в Центре, но находятся в тяжелой ситуации, требующей незамедлительного вмешательства.

Работа еще далеко не закончена. 30 тыс. человек – это большая группа людей. Но у нас есть уже опыт и основания полагать, что сейчас мы гораздо эффективнее реагируем на возникающие внештатные ситуации.

Вопрос: Как Вам кажется, не стоит ли россиянам вообще поменять свое отношение к выездам за рубеж? Начать относиться более ответственно к этому процессу и считать это некой привилегией для себя?

С.В.Лавров: Это не привилегия, а конституционное право.

Вопрос: Выезд за рубеж – это серьезно?

С.В.Лавров: Считаю, что выезд в туристическую поездку по своей стране – это серьезное дело. Например, я люблю экстремальный отдых – сплав по горным рекам. Поездка на озеро Байкал или куда-нибудь на Дальний Восток, Камчатку требует очень серьезной подготовки. При этом вы находитесь в своей стране. За границей, даже не в каких-нибудь экстремальных путешествиях, но и на обычных курортах, конечно, тоже возникают разные ситуации. Помните, несколько лет назад в Юго-Восточной Азии было жуткое цунами? Все бежали из Таиланда, когда 12 метровые волны смывали «с лица земли» гостиницы и поселки. А чартеры с нашими туристами из России вылетали в Таиланд. Потом была непростая операция по эвакуации этих людей. Но это была одна страна и абсолютно конкретная группа. Когда то же самое необходимо делать по всему миру, конечно, это совсем другая история.

При подготовке поездки за границу, каждый человек должен принимать решение самостоятельно. Наверное, следует посоветовать страховать при покупке тура. Сейчас такого обязательного правила не существует. Думаю, что туристическая индустрия также будет делать какие-то свои выводы по итогам всей этой ситуации. Мы будем готовы участвовать в этой работе.

Но что касается каких-то запретов на выезд за границу, нет причин для постановки вопроса таким образом.

Вопрос: Завершим туристическую тему и перейдем к большой политике. В конфликте США и Китая из-за возможных противоречивых данных о распространении и возникновении коронавируса, на чьей стороне Россия и почему?

С.В.Лавров: Мы на стороне справедливости и здравого смысла. Справедливость предполагает, что нельзя бездоказательно кого-либо в чем-либо обвинять. Я уже приводил примеры, когда к нам наши западные партнеры относятся по принципу «хайли лайкли», обвиняя во всем. То же самое, считаю, применимо к любой другой ситуации, когда, не предъявляя конкретных фактов, какая-либо страна обвиняется в совершении серьезных действий, повлекших последствия для жизни людей. Это вещь, которую нельзя воспринимать легко.

Что касается здравого смысла. Мне кажется, сейчас все силы должны быть направлены не на то, чтобы кричать «держи вора», показывать на кого-то пальцем, а на объединение и, как можно более быстрое создание вакцины. Над этим трудятся институты во многих странах мира: в Европе, Китае, России, США и других странах. Существует определенная «престижная гонка» – кто будет первым. Есть уже проявления «национального эгоизма», когда разворачивается не всегда чисто плотная, конкурентная борьба – кто будет первым обладателем вакцины. Есть сведения, что США перекупили французскую фирму «Санофи» в расчете на то, что она достигнет результата

раньше других, и тогда результат достанется им. А с другой стороны, есть предложения, звучащие из Франции и из других стран Европы (которые мы разделяем) о том, что любой позитивный результат по созданию вакцины незамедлительно должен быть сделан общечеловеческим, и вакцина должна быть доступна всем. Вот это будет здравый смысл. Без геополитики, без каких-то корыстных устремлений и без попыток извлечь политическую выгоду из этой трагической ситуации.

Хотел бы напомнить, мы еще в конце декабря узнали от наших китайских коллег о том, что там происходит (когда они убедились, что это действительно эпидемия). В январе об этом уже разговаривали специалисты, в том числе под эгидой Всемирной организации здравоохранения. В начале февраля эксперты ВОЗ посетили Ухань, среди них, кстати, был и российский специалист. Так что говорить о том, что китайцы закрывались от ВОЗ или что Организация не была в курсе или была в курсе, но утаивала какую-то информацию, по меньшей мере, некорректно. Никто, конечно, не ожидал такого разворота ситуации и масштаба пандемии, но ведь это беспрецедентная ситуация. Действовать приходилось в условиях, когда опыта, накопленного на предыдущих пандемиях, оказалось недостаточно. Эта пандемия гораздо более серьезная. Я считаю, что специалистов ВОЗ нужно не голословно обвинять, а всячески поддерживать и поощрять. Тем более что граждане стран, откуда звучит жесткая критика и требования чуть ли не закрыть Организацию или коренным образом ее реформировать, составляют подавляющее большинство сотрудников Секретариата ВОЗ. Представители США, Франции, Италии, Ирландии, Испании, Австралии, Португалии, Великобритании составляют более 30% специалистов в ВОЗ, то есть людей, профессионально занимающихся эпидемиями и здравоохранением в целом. Большинство западных стран имеют там специалистов в количестве, существенно превышающем среднюю квоту, которая им полагается. Примерно из 2100 специалистов треть – из западных стран. Примерно 60 человек у Италии, Канады, Австралии. У Китая меньше 40, у России – 20. Если даже у Китая или у кого-то еще из незападных стран был злонамеренный план использовать ВОЗ для продвижения каких-то своих узкокорыстных закрытых интересов, как это может сделать группа людей из 40 человек, когда ей противостоят более 700 специалистов из западных стран, объединенных союзническими обязательствами в рамках НАТО и Европейского союза? Я бы сейчас сконцентрировался на том, чтобы помочь экспертам, профессионалам выработать противоядие, а не пытаться извлекать какие-то геополитические, электоральные или иные преимущества.

Вопрос: Когда все-таки закончится пандемия и будет создана вакцина, Россия поддержит идею расследования того, как все начиналось и почему все так произошло? Или для этого нет никаких оснований из-за всего вышесказанного?

С.В.Лавров: Я уже говорил об этом. Я не стал бы называть это расследованием, а назвал бы это «необходимостью разобраться в конкретных причинах возникновения этого коронавируса». Большинство сходится в том, что он естественного происхождения. Но как этот естественный процесс начался и как вирус начал передаваться от человека к человеку, конечно, необходимо установить. Ученые этим занимаются. Это будет иметь ключевое значение для того, чтобы выработать противоядие от этой угрозы и постараться максимально застраховаться от возникновения подобных угроз в будущем, а не для того, чтобы сказать: «Я был прав и вирус возник на таком-то рынке и поэтому надо вводить санкции против этой страны».

Вопрос: Президент Франции Э.Макрон предлагал своим коллегам по Совету Безопасности ООН встретиться в формате видеоконференции и обсудить ситуацию с коронавирусом. Почему до сих пор не произошла эта встреча?

С.В.Лавров: Я не знаю. Это была инициатива Президента Франции Э.Макрона. Он объяснил ее необходимостью для постоянных членов СБ ООН возвысить свой голос в числе других членов мирового сообщества с призывом объединиться, проявить солидарность в борьбе с коронавирусом и с точки зрения помощи нуждающимся и предоставления медицинских услуг, и с точки зрения выработки вакцины. Мы это поддержали. К тому времени в этом русле уже была принята резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. Были приняты заявления «Группы двадцати», в подготовке которых Россия участвовала. Было также заявление «Группы 77» (Организация развивающихся стран) и Китая, которое мы поддержали. Президент Франции Э.Макрон предложил, чтобы «пятерка» постоянных членов СБ ООН также выступила на эту тему. Мы согласились, если для всех постоянных членов Совета это также будет приемлемо. Все сошлись на том, что нужно встретиться в формате видеоконференции при понимании, что заранее будет готов итоговый документ. Мы видели все варианты итогового документа. Последний вариант нам абсолютно приемлем. У некоторых других членов «пятерки» сохраняются взаимные встречные предложения, которые пока еще не утрясены. Мы готовы к этой конференции в любой момент.

Вопрос: Вы говорили, что Россия также рассчитывает провести очную встречу лидеров «пятерки» Совета Безопасности ООН. Встречу, которую предлагал провести Президент России В.В.Путин. Когда это предложение впервые прозвучало, его сравнивали с Ялтинской конференцией, то есть встречей, на которой может быть сформирован новый миропорядок. Она по-прежнему актуальна на фоне пандемии коронавируса?

С.В.Лавров: Мы не просто рассчитываем провести эту встречу, мы ее проведем. Эта инициатива была сразу же поддержана КНР, Францией, затем Президентом США Д.Трампом, а затем и Премьер-министр Великобритании присоединился к ней. Как Вы помните, выдвинул ее Президент России В.В.Путин в январе с.г. Он высказался за то, чтобы тщательно подготовить повестку дня. Мы сейчас этим занимаемся. Есть общее понимание всех постоянных членов Совета Безопасности о том, что повестка дня должна охватывать ключевые, магистральные проблемы современного мира, прежде всего, с точки зрения стратегической стабильности и глобальной безопасности. Это обусловлено тем, что пять постоянных членов Совета Безопасности ООН несут в соответствии с Уставом организации особую ответственность в вопросах поддержания международного мира и безопасности. Все те темы, которые подпадают под эту компетенцию, мы бы хотели емко во взаимоотношенном плане вынести на рассмотрение лидеров пяти государств. Эта встреча в рамках нынешней ситуации с учетом пандемии коронавируса становится еще более актуальной. Коронавирусная инфекция, помимо того, о чем мы с вами говорили в начале беседы (подразумевая влияние на повседневную жизнь, организацию международных отношений), выявила еще и проблемы, требующие более системного рассмотрения, связанные с тем, как в конечном итоге пройдут проверку на прочность государства, их объединения, международные сообщества и миропорядок в целом. Последствия будут наблюдаться, безусловно, в области безопасности, в военно-политической, экономической, экологической и гуманитарной сферах. Но гуманитарные и экономические вопросы – это не прерогатива Совета Безопасности ООН. Я не думаю, что

«пятерке» было бы корректно вторгаться в сферу компетенции Генеральной Ассамблеи ООН и других органов универсального состава. Но вопросы военно-политической безопасности, конечно же, необходимо рассматривать. И наши партнеры – Франция, США, Великобритания и КНР – в каждой беседе и на всех уровнях подтверждают, что эта инициатива полностью сохраняет и даже повышает свою актуальность в современных условиях. Как только позволит эпидемиологическая ситуация, мы уже будем предметно рассматривать логистические вопросы подготовки такого форума, а содержательным наполнением мы уже сейчас дистанционно занимаемся.

Вопрос: Может быть, Вы уже начали прорабатывать итоговые документы этой встречи?

С.В.Лавров: Как я сказал, мы занимаемся содержательным наполнением этой встречи, которое требует продолжения консультаций с нашими партнерами

Вопрос: Прошел День Победы, а исторические споры не утихают. В недавнем интервью РБК Министр иностранных дел Чехии Т.Петржичек сказал, что налогоплательщики платят ему за то, чтобы заниматься выстраиванием текущих и будущих отношений с Россией, а не историческими спорами. Это он предлагает отдать историкам. Почему в отношениях с Чехией, Польшей не удастся оставить историю историкам, а Вам и Вашему ведомству приходится делать заявления практически каждый день?

С.В.Лавров: Я бы посоветовал тем, кто выступает с такими заявлениями, обратиться к недавним архивам. За последние годы мы многократно подчеркивали необходимость заниматься практической политикой и оставить историю историкам. Хорошо, что, пусть и через много лет, но эта мысль все-таки дошла до адресатов, хотя не до всех.

Если быть на позициях справедливости, международного права, то так и должно происходить. Но дело в том, что наши коллеги, которые предлагают заниматься сегодняшней политикой, а не историей, предполагают под «сегодняшней политикой» продвижение идей, переписывающих историю. Они предлагают подходы, перечеркивающие итоги Второй мировой войны, приговоры Нюрнбергского трибунала, межгосударственные соглашения, заключенные по итогам Второй мировой, в том числе между нашей страной и Чехией, Польшей и другими государствами Европы, включая бывшие страны-члены Организации Варшавского договора, о которых сейчас идет речь.

Наш подход зиждется на необходимости уважать ту историю, которая закреплена в международном праве. А рассуждения о том, как развивались те или иные исторические события, действительно должны стать предметом диалога историков. У нас есть немало комиссий историков, в которых обсуждались такие вопросы, в том числе совместные структуры с Польшей, Литвой, Германией. Комиссия с Польшей функционирует по линии Института истории Российской академии наук. Они пишут учебники в соавторстве, по каким-то эпизодам общей истории есть совместно написанные главы, по каким-то другим эпизодам излагается точка зрения российских историков и рядом точка зрения польских историков.

Если под призывом оставить историю историкам наши партнеры имеют в виду свое право не выполнять международно-правовые обязательства, вытекающие из Устава ООН, решений Нюрнбергского трибунала, а если вести речь о Чешской Республике, – из договоров, которые были заключены

в 1993 г. (Договор о дружественных отношениях и сотрудничестве) и впоследствии, то у них это не получится.

Если говорить о Чехии, то вслед за возмутительными действиями какого-то «старосты» из Пражского района Министр иностранных дел Т.Петржичек проявил готовность начать консультации, которые мы предложили, с целью посмотреть, как стороны выполняют Договор 1993 г., включая закрепленное подписями и ратифицированное в Москве и в Праге требование обеспечивать сохранность и доступ к воинским захоронениям и мемориалам. В случае с памятником маршалу И.С.Коневу это обязательство Чехии было грубейшим образом нарушено. Нам объяснили очень, я бы сказал, «не взрослому», что Правительство Чехии к этому не имеет никакого отношения, потому что памятник находился в собственности этого муниципалитета, то есть этого «старосты». Я считаю, что это «детское» объяснение, потому что обязательство об обеспечении сохранности этого памятника лежало на плечах Чешского государства. Более того, до последнего времени мы знали (и чешская сторона нам это подтверждала), что памятник находился в реестре Министерства обороны Чехии. И вдруг, когда его снесли, нам стыдливо говорят, что это не их собственность. Считаю это неприемлемым. Думаю, что нашим чешских коллегам придется очень серьезно объясняться на предстоящих консультациях, рассказать нам, как они собираются исправить эту ситуацию. Обязательство никуда не делось, и памятник должен быть восстановлен.

Вопрос: Вы упомянули архивы. Недавно в своей статье Постоянный представитель Российской Федерации при Европейском союзе В.А.Чижов упомянул План Даллеса. Обосновано ли упоминание этого Плана в официальных документах, учитывая, что существование такого документа - это конспирологическая теория?

С.В.Лавров: Представительство России при ЕС уже сделало комментарий и поблагодарило журналистов за внимательное отношение к статье, написанной нашим Постоянным представителем В.А.Чижовым, и объяснило, что этот персонаж был упомянут не в пример существования некоего конкретного документа с конспирологическими целями, а как, если хотите, фамилия, сопряженная с духом того времени. Мы все знаем, какие планы сразу же после победы над фашизмом обсуждали между собой наши союзники. Именно в этом контексте была упомянута эта фамилия.

Вопрос: Вы упомянули, что итоговый документ предложенной Президентом Франции Э.Макроном встречи для выработки совместных действий по борьбе с коронавирусной инфекцией уже в общем-то готов. Можете в общих чертах сказать, о чем будет этот итоговый документ, не раскрывая чужих секретов?

С.В.Лавров: Думаю, вы не найдете там каких-то неожиданностей. Не буду рассказывать о том, что содержится в этом документе. Но по большому счету, если вы читаете уже выпущенное решение ГА ООН и «Группы двадцати», вы составите для себя впечатление о том, в каком направлении идет работа на этом этапе подготовки предлагаемой французами видеоконференции постоянных членов СБ ООН.